

**ФИЛОЛОГИЯ. ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И
СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА
PHILOLOGY. THEORETICAL, APPLIED AND COMPARATIVE
LINGUISTICS**

Научная статья
УДК 81`366.544

Филологические науки
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.221-231>

**ОСОБЕННОСТИ ВИНТЕЛЬНОГО ПАДЕЖА В РУССКОМ И
ЯПОНСКОМ ЯЗЫКАХ**

А.Р. Айметдинов

*Казанский (Приволжский) федеральный университет, Казань,
Республика Татарстан, Россия*

aymetdinov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-9500-1121>

Аннотация. В данной статье были рассмотрены особенности винительного падежа в русском и японском языках. Материалом исследования послужили примеры, взятые из корпусов русского и японского языков. Для русского языка было обнаружено большое разнообразие предлогов, с которыми винительный падеж может использоваться, и значений, которые винительный падеж может передавать. Для японского языка был обнаружен более узкий круг конструкций, в которых винительный падеж может использоваться, частиц, которыми он может выражаться, и более узкий круг значений. Единственное значение, которое винительный падеж может передавать в обоих языках полностью – это значение темы. Семантика мест, через которые и из которых осуществляется движение и примеры со значением «несмотря на» также могут выражаться винительным падежом в обоих языках, но с ограничениями либо в русском, либо в японском языке. Примеры со значением причины чувства и инструмента действия могут передаваться винительным падежом только в японском языке. Семантика же становления, предела и истечения срока – только в русском языке. В дальнейшем это исследование планируется продолжить за счет рассмотрения других падежей и привлечения языков с другими структурами.

Ключевые слова: русский язык; японский язык; винительный падеж; приставка; частица

Для цитирования: Айметдинов А.Р. Особенности винительного падежа в русском и японском языках. *Казанский лингвистический журнал*. 2026;9(2): 221–231. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.221-231>

Original article

Philology studies
<https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.221-231>

**THE CHARACTERISTICS OF THE ACCUSATIVE CASE IN THE RUSSIAN
AND JAPANESE LANGUAGES**

A.R. Aymetdinov

Kazan Federal University, Kazan, Republic of Tatarstan, Russia
aymetdinov@gmail.com, <https://orcid.org/0009-0009-9500-1121>

Abstract. In this article, we have studied the characteristics of the accusative case in the Russian and Japanese languages. The material for this study consisted of example sentences taken from Russian and Japanese corpora. In the Russian language, we have discovered a great variety of prepositions, that the accusative case could be used with, as well as a great variety of the meanings

the accusative case could convey. In the Japanese language, we have found a smaller variety of grammatical structures that included the accusative case, of particles with which the accusative case could be indicated and a smaller variety of meanings. The only meaning that could be conveyed in both languages completely was that of a topic. The semantics of the place to be traversed, the place one leaves, and the examples of sentences with “despite” could also be conveyed using the accusative case in both languages, albeit in a limited number of cases for either of the languages. The semantics of the source of an emotion and the instrument of an action could be conveyed using the accusative case only in the Japanese language. The semantics of limit, elapsed time, and of becoming something could be conveyed with the accusative case only in the Russian language. This study can be furthered by including other cases or languages with other morphosyntactic structures.

Keywords: Russian language; Japanese language; accusative case; preposition; particle

For citation: Aymetdinov A.R. The characteristics of the accusative case in the Russian and Japanese languages. *Kazan Linguistic Journal*. 2026;9(2): 221–231. <https://doi.org/10.26907/3033-8751.2026.9.2.221-231> (In Russ)

В данной работе представлено сопоставление особенностей винительного падежа существительных в русском и японском языках. Хотя эти два языка имеют разную морфосинтаксическую структуру (русский язык – флективный, а японский – агглютинативный), они оба являются номинативно-аккузативными. Как можно увидеть из самого названия, в таких языках винительный падеж является одним из самых важных. Так, например, при изучении русского языка именно винительный падеж рекомендуется изучать вслед за именительным [1, с. 15]. Также интерес представляет то, каким образом различия в морфосинтаксической структуре и сходства в стратегии кодирования глагольных актантов влияют на особенности винительного падежа. На наш взгляд, эти два фактора и обуславливают актуальность данной работы.

В рамках данной работы представлено сопоставление особенностей образования и употребления винительного падежа в изучаемых языках. Материалом для исследования послужили примеры употребления винительного падежа, взятые из корпусов русского (НКРЯ – Национальный корпус русского языка) [2] и японского (BCCWJ – Balanced corpus of contemporary written Japanese) [3] языков. Примеры на японском языке были глоссированы с использованием Лейпцигской системы правил глоссирования. Для японского языка была использована латинизация Хепбёрна.

В русском языке винительный падеж образуется с помощью соответствующего окончания. Эти окончания зависят от склонения, рода (для существительных 2 склонения), числа и одушевленности предмета (Таблица 1).

Таблица 1. Основные формы винительного падежа в русском языке

		1 склонение	2 склонение		3 склонение
одуш. пр.	ед. ч.	маму	коня	животное	лань
	мн. ч.	мам	коней	животных	ланей
неодуш. пр.	ед. ч.	школу	стол	поле	брошь
	мн. ч.	школы	столы	поля	броши

Стоит отметить, что есть узкий круг конструкций, в которых одушевленные предметы множественного числа по форме совпадают не с родительным падежом, а с именительным (Примеры 1 и 2).

(1) А ты, кстати, собираешься серьезно *уйти в профессионалы*? [НКРЯ]

(2) Позже *в монахи постригся*, облачился в рясу, камилавку да в отшельники и подался. [НКРЯ]

Так, нельзя сказать «уйти в профессионалов» или «*постричься в монахов*», несмотря на то что «*профессионалов*» и «*монахов*» – это формы винительного падежа для этих существительных во всех остальных случаях (Примеры 3 и 4).

(3) Он был повар по призванию. В этой профессии любители превосходят *профессионалов*. [НКРЯ]

(4) Он не уставал бранить монашество и *монахов*, но, в сущности, смотрел дальше них... [НКРЯ]

В дополнение к окончаниям винительный падеж в русском языке также может требовать предлоги. Так, в работе Ширшиковой А.А. рассматривается употребление винительного падежа с предлогом «в» [4, с. 412–416], а в работе Лёнгрен Л. – с предлогом «о» [5]. Из Национального корпуса русского языка можно также привести примеры употребления винительного падежа с предлогами «на» (5), «за» (6), «под» (7), «через» (8), «про» (9), «сквозь» (10), «по» (11), «включая» (12) и «спустя» (13).

(5) Учебники в стороне, горкой, точно так же, как и тогда, когда он их швырял *на стол*, а на мониторе снова битва. [НКРЯ]

(6) Одни из них бегут за мной и не могут догнать; другие убегают от меня за горизонт, и я не могу их догнать. [НКРЯ]

(7) Не нога, а плетка. Спрячь *под воду*, пока не остыла. [НКРЯ]

(8) С консервированной фасоли и кукурузы слить жидкость. Чеснок пропустить *через пресс*. [НКРЯ]

(9) Он *про ТК* говорил, а не *про людей*. [НКРЯ]

(10) Идете и идете *сквозь эту грязь*... [НКРЯ]

(11) В период с сентября 2002 г. *по март* 2004 г. в данный проект включились девять районов Нижегородской области. [НКРЯ]

(12) Также обсудили возможную программу его работы, *включая формы* дальнейшего сотрудничества. [НКРЯ]

(13) В этот момент вся площадь замирает, а *спустя мгновение* раздаются аплодисменты... [НКРЯ]

Помимо основного значения винительного падежа, прямого дополнения, (Примеры 3 и 4) в рассмотренных примерах можно обнаружить и другую семантику. Так, в примерах 1 и 2 прослеживается семантика становления. В примерах 5, 6, 7, 8 и 10 отчетливо прослеживается семантика направления движения. В примере 9 винительный падеж используется для обозначения темы, в примере 11 – для обозначения предела, в примере 12 – для включения предмета в некоторое множество, а в примере 13 – для обозначения истечения промежутка времени.

В японском языке винительный падеж образуется с помощью частицы «*wo*», стоящей после определяемого существительного [6, с. 299]. Впрочем, эта частица может быть опущена (Пример 14) [7, с. 1213], роль существительного при этом будет определяться контекстом. Это один из показателей того, что в японском языке контекст крайне важен для грамматики [8, с. 21].

(14) chinamini ima, pantsuichimai=de *kakigoori* tabe-nagara suzun-de i-masu.

[BCCWJ]

кстати сейчас, одно.лишь.нижнее.белье=INSTR *строганный.лед*.ACC ку-
 шать-SIMUL охлаждаться-GER быть-NPAST.

Кстати, я сейчас в одном нижнем белье охлаждаюсь, кушая *строганный лед*.

Еще один способ обозначения прямого дополнения в японском языке – это частица «*ga*» с некоторыми прилагательными [9]. Хотя эта частица служит для обозначения именительного падежа, примеры использования ее с такими прилагательными как «*suki*» – ‘*нравящийся*’ (15) и «*hoshii*» – ‘*желаемый*’ (16) можно интерпретировать только через призму винительного падежа.

(15) okusan=ha hontouni *toukyousanpo*=ga suki=datta=n=desu=ka. [BCCWJ]

ваша.жена=TOP действительно *прогулки.по.Токио*=NOM
 нравящийся=PAST=CONF=POL=QUEST.

Ваша жена действительно любила *прогулки по Токио*, не так ли?

(16) itton=gurai=no *sekisairyou*=ga hoshii=desu. [BCCWJ]

одна.тонна=примерно=POSS *грузоподъемность*=NOM желаемый=POL.

Хочу *грузоподъемность* примерно в одну тонну.

Способы применения частицы «*wo*» в японском языке включают не только обозначение прямого дополнения. Так, в работе Ёды Ю. рассматриваются случаи использования этой частицы с такими глаголами как «*aruku*» – ‘*шагать*’, «*hashiru*» – ‘*бежать*’ и «*deru*» – ‘*выходить*’ [10]. Так, например, с глаголом «шагать» частица «*wo*» будет обозначать место, через которое осуществляется движение (пример 17), а с глаголом «*deru*» – место, из которого осуществляется движение (пример 18).

(17) tokai=no *michi*=wo arui-te i-ru=to, michi=no *migigawa*=wo aruk-u hito

hidarigawa=wo aruk-u hito samazama=da. [BCCWJ]

город=POSS улица=ACC шагать-GER быть-NPAST=SUC, улица =POSS
правая.сторона=ACC шагать-ATTR человек левая.сторона=ACC шагать-ATTR
человек различный=NPAST.

Когда хожу *по улицам* города, встречаются разные люди, идущие *по пра-
вой* и *по левой стороне* улицы.

(18) kigae-te, manshon=wo de-ru. [BCCWJ]

переодеться-GER, многоквартирный.дом=ACC выходить-NPAST.

Переодевшись, выхожу из дома.

Также эта частица может обозначать причину какого-либо чувства (при-
мер 19), и тему в составе конструкции сущ. + «*no koto wo*» (пример 20).

(19) daga hontou=no seikousha=ha kekka=yorimo katei=wo tanoshi-mu.
[BCCWJ]

но истина=POSS успешный.человек=TOP результат=нежели
процесс=ACC радоваться-NPAST.

Но истинные успешные люди *от процесса* получают большее удоволь-
ствие, чем от результата.

(20) ima=demo sono jiki=no koto=wo hana-su=toki, kimochi=no takamari=wo
osae-rare-masen. [BCCWJ]

сейчас=даже *тот период*=POSS *вопрос*=ACC говорить-NPAST=когда
чувства=POSS повышение=ACC подавлять-POT-NPAST.NEG.POL.

Даже сейчас, когда говорю *о том периоде*, не могу не расчувствоваться.

Еще одна конструкция, в которой используется частица «*wo*», это сущ. +
«*tokoro wo*». Данная конструкция используется в значении «несмотря на»
(Пример 21).

(21) doumo, o=yasumi=juu=no tokoro=wo totsuzen o=sawaga-se-mashi-te
moushiwakearimasen. [BCCWJ]

очень, HON=отдых=в.процессе=POSS место=ACC неожиданно
HON=шуметь-CAU-POL-GER извините.

Прошу прощения за то, что потревожил Вас *несмотря на то, что Вы от-дыхали*.

Также в японском языке есть конструкция сущ. + «*wo tooshite*», обозначающая инструмент действия (пример 22)

(22) *toshiko=ga shiriai=no hito=wo tooshi-te shoukaisa-re-ta=tokade...*
[BCCWJ]

Тосико=NOM *знакомый*=POSS человек=ACC *пройти*-GER познакомить-PASS-PAST=хотя...

Хотя Тосико была представлена *знакомыми*...

Итак, мы рассмотрели способы образования и семантику винительного падежа в русском и японском языке и обнаружили следующие особенности. С точки зрения образования русский язык обнаруживает большое разнообразие окончаний, обусловленное его флективным строем и наличием грамматических категорий рода, числа и одушевленности. Также мы обнаружили 11 предлогов, с которыми может использоваться винительный падеж, причем эти предлоги вместе с контекстом определяют семантику винительного падежа.

В японском языке образование винительного падежа ограничено двумя частицами («*wo*» и «*ga*»), которые можно опустить в разговорной речи. При этом одна из частиц («*ga*») может использоваться только с определенными глаголами и прилагательными. Также мы обнаружили 3 конструкции, в состав которых входит частица «*wo*», что заметно меньше количества предлогов, с которыми винительный падеж может использоваться в русском языке.

С точки зрения семантики, помимо значения прямого дополнения винительный падеж может использоваться в русском языке для обозначения направления движения, становления, темы, предела, включения в множество и истечения промежутка времени. Среди них в японском языке винительным падежом передается только тема (пример 20). Направление движения в японском может передаваться винительным падежом только для узкого круга глаголов, например, «*wataru*» («*пересекать*») (пример 23).

(23) makino: *hashi=wo too-ru=toki*, choudo asahi=*ga nobot-ta*. [BCCWJ]

Макино мост=ACC пересечь-NPAST=когда, как.раз
утреннее.солнце=NOM взойти-PAST.

Ровно когда Макино *пересек мост*, утреннее солнце взошло.

Семантика предела в японском оформляется с помощью предельного падежа (частица «*made*») [6, с. 300], семантика включения – буквально, с помощью глагола «*fukumeru*» («*включать*») (пример 24), семантика истечения промежутка времени – конструкцией сущ. + «*no ato*» (пример 25), а семантика становления – с помощью конструкции сущ. + «*ni naru*» (пример 26).

(24) tennai=*ni=ha watashi=wo fukume-temo gonin=shika i-na-katta=desu*.

[BCCWJ]

внутри.магазина=LOC я=ACC включать-GER.EMP 5.человек=кроме
быть-NEG-PAST=POL.

В магазине *даже включая меня* было только 5 человек.

(25) sorekara *ichijikan=no ato*, kio=*ha gakuseiryō=no nakaniwa=ni i-ta*.

[BCCWJ]

после.этого один.час=POSS после, Кио=TOP
студенческое.общеежитие=POSS двор=LOC быть-PAST.

После этого, *спустя час* Кио была во дворе студенческого общежития.

(26) *watashi=no baai, yonjuusansai=de sakka=ni nat-ta*. [BCCWJ]

я=POSS случай, 43.года=LOC писатель=DAT статья-PAST.

Что касается меня, я стал писателем в 43 года.

В японском языке семантика винительного падежа включает прямое дополнение, место, через которое осуществляется определенное движение, место, из которого осуществляется движение, причину чувства, тему, значение «несмотря на» и значение «посредством». Среди них, как уже упоминалось, в русском языке с помощью винительного падежа оформляются только значения темы (пример 9), движения через что-то (пример 10) и, в несколько иных контекстах, значение «несмотря на» (пример 27). Семантика места, из которого

осуществляется движение в русском языке может передаваться винительным падежом только для узкого круга глаголов, например, «покинуть» (пример 28). Причина чувства, как и любая другая причина, в русском языке передается предлогом «из-за» или «от» и существительным в родительном падеже (перевод примера 19), а значение «посредством» – творительным падежом (перевод примера 22)

(27) Фильм еще не видела, но обязательно в ближайшие дни схожу, *не смотря на отзывы* — хочу сама заценить. [НКРЯ]

(28) С этим наставлением, которое спасло бы множество жизней в голодные годы, будь оно услышано, Дюма *покинул Россию*. [НКРЯ]

Итак, рассмотрев особенности винительного падежа существительного в русском и японском языке, мы обнаружили большое разнообразие в семантике винительного падежа в русском языке и меньшее – в японском. При этом мы обнаружили, что в обоих языках возможна передача семантики темы. Семантика мест, через которые и из которых осуществляется движение и примеры со значением «несмотря на» также могут выражаться винительным падежом в обоих языках, но здесь наблюдается меньшее совпадение контекстов, для которых это возможно. Другие же семантики не могут передаваться винительным падежом в том или ином языке. В дальнейшем это исследование можно продолжить за счет рассмотрения других падежей и за счет привлечения языков с другими структурами.

Список литературы

1. Мухаммад Л. П. Описание русских падежей в аспекте современной лингводидактики (начальный этап обучения). *Русистика*. 2014. №3. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-russkih-padezhey-v-aspekte-sovremennoy-lingvodidaktiki-nachalnyy-etap-obucheniya> [дата обращения: 01.10.2025].
2. Национальный корпус русского языка. 2003–2024. URL: ruscorpora.ru [дата обращения: 01.10.2025].
3. Maekawa K., Yamazaki M., Ogiso T. et al. Balanced corpus of contemporary written Japanese. *Language Resources and Evaluation* 2014;48(2):345–371. <https://doi.org/10.1007/s10579-013-9261-0>.
4. Ширишкова А. А. Внутренняя функционально-грамматическая омонимия предлога В1, оформляющего винительный падеж, и предлога В2, оформляющего предложный падеж, в русском общезыковом дискурсе. *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2018; 11-2(89):409–416. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.39>.

5. Лённгрен Л. Русский предлог о с винительным падежом: валентностный анализ. *Ученые записки Петрозаводского государственного университета.* 2020. №3. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.39>.
6. Нечаева Л.Т. Особенности перевода двойных падежей в японском языке. *Преподаватель XXI век.* 2021;2(2):298–302. DOI: 10.31862/2073-96132021-2-298-302.
7. Sugimura M., Miyamoto Y., Morita C. Case Particle Omission in Nominative-Accusative Dependency in Japanese. *Proceedings of the 38th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation.* 2024; 1213–1223. URL: <https://aclanthology.org/2024.paclic-1.117.pdf> [дата обращения: 04.10.2025].
8. Прокофьев М.И. Преимущества японского исторического романа как средства формирования лингвокультурологической компетенции. *Казанский лингвистический журнал.* 2024;7(1): 19–28. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.19-28>.
9. Прякина Л. В. Двойственная природа некоторых объектных значений в японском языке. *Известия Восточного института.* 1999. №4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoystvennaya-priroda-nekotoryh-obektnyh-znacheniy-v-yaponskom-yazyke> [дата обращения: 06.10.2025]
10. Yoda Y. Removing Accusative Marked Object from Verbal Root: A Case of Motion Verb in Japanese. 2020. URL: <https://web.stanford.edu/group/cslicpublications/cslicpublications/ja-ko-contents/JK28/poster23.pdf> [дата обращения: 06.10.2025].

References

1. Mukhammad L.P. Russian cases in aspect of modern linguodidactics (the initial stage of study). *Russistika.* 2014 №3. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/opisanie-russkih-padezhey-v-aspekte-sovremennoy-lingvodidaktiki-nachalnyy-etap-obucheniya> [accessed: 01.10.2025]. (In Russ.)
2. The Russian National Corpus. 2003–2024. Available from: ruscorpora.ru [accessed: 01.10.2025] (in Russ.)
3. Maekawa K., Yamazaki M., Ogiso T. et al. Balanced corpus of contemporary written Japanese. *Language Resources and Evaluation.* 2014;48(2):345–371. <https://doi.org/10.1007/s10579-013-9261-0>.
4. Shirshikova A. A. Internal functional-grammatical homonymy of the preposition “B1” governing the accusative case and the preposition “B2” governing the prepositional case in the Russian national discourse *Filologicheskiye nauki. Voprosy teorii i praktiki.* 2018;11-2(89) :409–416. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.39> (In Russ.)
5. Lönngren L. The Russian preposition “o” with the accusative case: a valency analysis. *Uchenye zapiski Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta.* 2020. №3. <https://doi.org/10.30853/filnauki.2018-11-2.39> (In Russ.)
6. Nechaeva L.T. The Nuances of Double Cases Translation from Japanese. *Prepodavatel XXI vek. Russian Journal of Education.* 2021;2(2):298–302. DOI: 10.31862/20739613-2021-2-298-302 (In Russ.)
7. Sugimura M., Miyamoto Y., Morita C. Case Particle Omission in Nominative-Accusative Dependency in Japanese. *Proceedings of the 38th Pacific Asia Conference on Language, Information and Computation.* 2024; 1213–1223. Available from: <https://aclanthology.org/2024.paclic-1.117.pdf> [accessed: 04.10.2025]
8. Prokofiev M.I. Advantages of the Japanese Historical Novel as a Means of Forming Linguocultural Competence. *Kazan Linguistic Journal.* 2024;7(1): 19–28. <https://doi.org/10.26907/2658-3321.2024.7.1.19-28> (In Russ.)
9. Lyudmila V. Pryakhina Dual Nature of Some Objective Meanings in Japanese *Izvestiya Vostochnogo instituta.* 1999. №4. Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dvoystvennaya-priroda-nekotoryh-obektnyh-znacheniy-v-yaponskom-yazyke> [accessed: 06.10.2025)].
10. Yoda Y. Removing Accusative Marked Object from Verbal Root: A Case of Motion Verb in Japanese. Available from: <https://web.stanford.edu/group/cslicpublications/cslicpublications/ja-ko-contents/JK28/poster23.pdf> [accessed: 06.10.2025].

Автор публикации

Айметдинов Альберт Радикович –
преподаватель
Казанский (Приволжский) федеральный

Author of the publication

Aymetdinov Albert Radikovich –
Instructor
Kazan (Volga region) Federal University

университет

Казань, Республика Татарстан, Россия

Email: aymetdinov@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-9500-1121>

**Раскрытие информации о конфликте
интересов**

Автор заявляет об отсутствии
конфликта интересов.

Информация о статье

Поступила в редакцию: 09.11.2025

Одобрена после рецензирования: 15.12.2025

Принята к публикации: 27.01.2026

Автор прочитал и одобрил окончательный вари-
ант рукописи.

Информация о рецензировании

«Казанский лингвистический журнал» благода-
рит анонимного рецензента (рецензентов) за их
вклад в рецензирование этой работы.

Kazan, Republic of Tatarstan, Russia

Email: aymetdinov@gmail.com

<https://orcid.org/0009-0009-9500-1121>

Conflicts of Interest Disclosure

The author declares that there is no conflict of in-
terest.

Article info

Submitted: 09.11.2025

Approved after peer reviewing: 15.12.2025

Accepted for publication: 27.01.2026

The author has read and approved the final manu-
script.

Peer review info

Kazan Linguistic Journal thanks the anonymous
reviewer(s) for their contribution to the peer re-
view of this work.